

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSICAL CULTURE OF THE SOUTH OF RUSSIA

10.24411/2076-4766-2017-12001

Т. С. РУДИЧЕНКО

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ДУХОБОРСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ «ПСАЛМЫ»: ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Культовые песнопения, сформировавшиеся в среде духовных христиан (духоборов и молокан), называемые в обеих группах «псалмами», в глубинной своей сути остаются всё ещё непознанной частью их наследия. Если тексты «псалмов» в аспекте их соотношения с каноническими и иными источниками в какой-то мере изучены Т. Н. Абрамовой, В. Д. Бонч-Бруевичем, А. В. Зерниной, С. Е. Никитиной [1, 2, 3, 5], то о напевах этого сказать нельзя. В исследованиях зарубежных и отечественных авторов сформулированы две гипотезы происхождения песнопений.

Канадские ученые Кеннет Пикок (Kenneth Peakok) [9] и И. А. Попов [6] рассматривают в качестве прототипа псалмов монодийное богослужбное пение православной церкви (знаменный распев). Согласно другой точке зрения, обозначенной автором данной статьи, в них прослеживаются черты как народно-певческой традиции, так и богослужбной [7].

Сравнительное изучение принципов организации и стилистики духоборских культовых песнопений, песнопений дореформенной православной церкви (прежде всего знаменного распева, позднейших распевов мастеров) и народной протяжной песни, по предположению автора, позволит ответить на вопрос о принадлежности «псалмов» письменной богослужбной или устной народной традиции.

Процедура сравнительного анализа наиболее убедительна тогда, когда применяется в приложении к образцам одного жанрового круга, в нашем случае к текстам псалмов. Но песнопения с такими текстами количественно и качественно ограничены, так как чаще используются лишь отдельные их стихи и другие канонические источники. Поэтому нами рассматривались относимые носителями традиции к «псалмам» и

исполняемые в современном богослужении «за псалом» стихи.

Понятие **псалом** («пасалом») относится ко всем читаемым или поющим текстам библейского происхождения – Псалтыри, Евангелий, Деяний и Посланий святых апостолов, Второй книги Паралипоменона. Некоторые псалмы создавались духоборскими предводителями по тем или иным учительным текстам с использованием избранных стихов или по их моделям. Сами информанты не всегда имеют представление об источниках «псалмов». По содержанию тексты относятся к догматическим, хвалитным, молитвенным, назидательно-поучительным. Они звучат в части духовного собрания, именуемой «молением», которое включает обряд «поклонения» божественному началу в человеке, являющийся выражением единства их духовной церкви.

Певческий репертуар псалмов в последней трети XX века, когда стали производиться звукозаписи, был уже ограничен. В общинах духоборов Ростовской области он составляет 15 [4, с. 20], а в конкретном собрании, как показывают полевые исследования, исполняется один-два псалма. Изданные В. Д. Бонч-Бруевичем тексты религиозного содержания, отнесенные к «псалмам», обобщают репертуар, циркулирующий во многих общинах духоборов России. Кроме того, имеются разночтения в жанровой номинации псалмов и стихов в разных локальных группах духоборов.

Главенствующим в музыкальной стилистике псалмов является мелодическое начало. Изучая строение напевов, мы сопоставили их как с песнопениями мелизматического характера из певческих книг, так и представленными в звукозаписях и исполняемыми «по напевке» старообрядческими, из среды которых многие духоборы вышли.

Каждый псалом имеет индивидуальное мелодическое воплощение, включая, в то же время, мелодические обороты, используемые в других псалмах. Распеваемый и членимый по смыслу на синтагмы текст стиха, значительно варьирующего по размеру, как правило, не ритмизованный, образует «взвод» или «звод», сопоставимый по структуре с протяжённой мелодической строкой. Это понятие обычно применяется именно к форме псалма¹. Число пропеваемых «взводов» вероятнее всего определяется численностью участвующих в «поклонении», которая неуклонно снижается².

А. В. Зерниной предпринят опыт анализа структурирования текстов при распевании. Структурной единицей «взвода» псалма автор считает колон, указывая на вариантность членения текста (один, два колона «на взвод») и расширение «стиха» за счет повторения «ключевых семантически нагруженных» слов [3, с. 157–158].

Псалмы с их мелодической стороны представляют собой напевы **попевочной структуры**. Попевки являются структурной музыкальной единицей распева слога (реже слова), но образуются также и в пространственных вокализах, поддерживаемых цепочками фонем (глоссолалий). К мелодическим оборотам, именуемым нами попевками, информанты иногда применяют понятие «колено» (что соотносимо с лексической единицей «колено» в значении структурной единицы протяжной песни или инструментального наигрыша), но использование данной лексической единицы не отличается устойчивостью, смысловой однозначностью и частотностью.

Попевки достаточно протяжены и несимметричны – в нотации обычно 9–11 четвертей (при выборе в качестве основы движения четвертной ритмической единицы, соотносимой с крюком в устной певческой практике старообрядцев); их границы обычно чётко определяются при повторении в пределах «взвода». В некоторых образцах с мелодикой фигуративно-орнаментального характера членение напева не столь определённо. Как и в песнопениях письменной традиции, ударный слог в соответствии с правилом просодии подчёркивается ритмическим укрупнением, которое при широте распева для внешнего наблюдателя почти не ощутимо на слух. Звучание одного слога в вокализе в среднем от 6 до 18 и более четвертей. По масштабам, а в некоторых случаях и по мелодическому контуру, попевки аналогичны структурным единицам церковных распевов. Следует отметить значительные локальные различия мелодики вокализов, отличающихся как по составу звуков, так и объёму (до октавы) обусловливаемому складывающимися в ангеимитонную ладовую ячейку опорными звуками.

В древнерусской письменной традиции критерием выделения попевки является устойчивое сочетание неум в ее завершении. Идентификацию облегчает также и наличие попевок в азбуках. В устной традиции такими критериями служит логика ладомелодического развития: завершение цикла одного вида движения, достижение опорного звука, который нередко совпадает со слогом и началом следующей попевки (Пример 1)⁴. Не столь устойчив признак синтаксической паузы, иногда совпадающей с паузой дыхания.

В нотациях псалмов отмечены повторения слогов, на которые приходится пространственный вокализ, при их суммировании в слова, что встречается и в богослужебных песнопениях, и в русских протяжных песнях (словообрыв и допевание слова). Отмеченная А. В. Зерниной постепенность увеличения протяжённости слогов от начала к концу «взвода» [4, с. 24] свойственна современным силлабо-мелизматическим версиям напевов.

Масштабы попевок и строк от «взвода» к «взводу» могут незначительно варьироваться (как правило, в пределах половинной длительности). При протяжённых вокализах музыкально-стиховой ритм вряд ли может служить ориентиром для сохранения пропорций и общего звучания композиции. Как представляется, музыкальное время исчисляется певцами двояко: музыкальными «событиями», а именно пульсацией сменяемых мелких орнаментальных оборотов и реже акцентуацией каждой четвертой доли, при возможном чётном членении напева меньшего уровня распетости.

Три–шесть попевок объединяются в два–четыре построения, аналогичные мелодическим строкам (AAB, ABB, AABC, ABCD) [4, с. 24]. При повторении внутри «взвода» и от «взвода» к «взводу» последовательность попевок устойчива, а протяжённость зависит от объёма распеваемого текста (либо остаётся соизмеримой, либо значительно варьируется) (Пример 2)⁵.

Распев складывается из двух мелодических слоёв. Первый – рельеф, образуемый звуками при переходе от одного опорного тона к другому, нередко с использованием широких ходов (в объёме кварты–сексты), в мужских голосах, представленных в чистом виде, в женских частично заполняемых и орнаментируемых. Второй слой составляют обороты орнаментального характера, поющие в той же манере: нижнесекундовое или верхнесекундовое опевание тона, нисходящее или восходящее заполнение терции, иногда аккордовые фигурации. В записях 70-х – начала 80-х гг. отмечено: дополнение мелодического рельефа-основы редко используемым современными

ми певицами приёмом перебрасывания голоса в головной регистр (переход с обычного звука на фальцет) (Пример 2).

Возникающие в процессе пения в обоих уровнях распева мелодические обороты в целом не типичны для церковных песнопений, характерны для фольклора и используются духоворами при исполнении протяжных песен большими ансамблями.

Различаются духовоборские культовые песнопения и песни и по фактуре. Если в протяжных песнях отмечено несколько разновидностей многоголосного склада – от гетерофонии, до функционально дифференцированного двухголосия с солирующим подголоском (квинтовой или октавной координации – подводкой), то для «псалмов» более характерны функционально одноголосные напевы, реализуемые в однорегистровой или двухрегистровой гетерофонии (с октавным соотношением групп поющих мужчин и женщин).

На основании проведённого исследования можно сделать вывод о том, что природа напевов псалмов двойственна. Они являются в большей мере плодом фольклорной традиции, однако нельзя отрицать и того, что творческий импульс протяжного распевания слова исходил от церковных песнопений «монодийной эпохи», о чем приходилось писать еще в 1990 г. [7, с. 102]³.

В пользу этого свидетельствует ритмическое строение распевов, в которых избегается симме-

тричная временная расчленённость и периодичность, свойственная формообразованию народных песен, попевочное строение и композиция «взвода». О церковных истоках свидетельствуют и навыки ведения слова с опорой на цепочки фонем, позволяющих сохранять ритмическую пульсацию, певческую позицию и высоту тона. Ещё одной особенностью, не свойственной фольклору, является отсутствие прямой опосредованности музыкального выражения интонацией речи (возгласной, повествовательной, лирической).

Для «псалмов» (независимо от источника и структурно-ритмических особенностей текстов) характерна общность принципов распевания и строения напевов, способов украшения, подачи и ведения звука.

Клише мелодических элементов основного жанра распространяются отчасти и на вовлекаемые в «моление» на современном этапе стихи старшего пласта, образующие с «псалмами» стилистически однородный пласт певческой традиции.

«Псалмам» свойственна большая устойчивость состава репертуарных единиц, циркулирующих в разных территориальных группах.

При наличии отмеченных черт общности двух составляющих певческой традиции духовоборов религиозно-культовой и бытовой они противопоставлены по содержанию и воплощению (оппозиция божественного / земного).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В полевых материалах встретилось применённое в отношении композиции не распетой протяжной песни «Уж ты Ваня разудалый молодец» понятие «полувзвод» («начинается с „полувзвода“»).

² Сегодня в собраниях звучит не более двух-трех «взводов».

³ К аналогичному выводу пришла Н. М. Савельева, изучавшая псалмы молокан, родственных духовоборам по происхождению [8].

⁴ Псалом «Услышь, Боже, глас мой». Звукозапись Т. С. Рудиченко и А. В. Зерниной в хут. Петровке Целинского р-на Ростовской обл. в 2012 г.

Информанты: Борисова (Ивина) Людмила Ивановна 1939 г. р., Воробьёва (Рыбина) Лукерья Григорьевна 1939 г. р., Вышлова (Рыбина) Татьяна Николаевна 1946 г. р., Демченко Александра Яковлевна 1928 г. р., Зубкова (Рыбина) Анна Фёдоровна 1941 г. р., Мищенко (Рязанцева) Марина Владимировна 1978 г. р., Рыбина (Владова) Анна Алексеевна 1941 г. р., Рязанцева (Клец) Антонина Григорьевна 1959 г. р. Нотация А. В. Зерниной.

⁵ Псалом «Послушайте глаголы мои». Звукозапись С. Е. Никитиной в г. Богдановке Грузинской ССР в 1985 г. Информант: М. С. Юрицына. Нотация звукозаписи Т. С. Рудиченко.

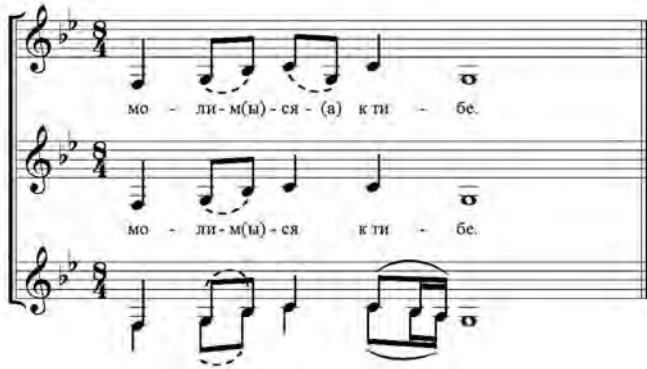
$\text{♩} = 52$

1. Э - т - эй, (й)у - у - слышь

С е, е - е - е, е - е, (й)э - э - а, (й)э-э, (й)э - э, ой,
Е - э, е - е, е-е, е - е, е - э - а, (й)э - э, (й)э - э, ой,

Бо - жи на - (а)ш глас.
Бо - жи наш глас.

А - а, а - а-а-а, а - а, а - а - а, а-а... а, ка - га, ой,
А - а, а - а-а-а, а - а, а - а - а, а - а, ой,

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Т. «Животная книга духоборцев» и проблемы народного христианства // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: сб. науч. ст. / ред.-сост. Т. С. Рудиченко. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2000. С. 145–153.
2. [Бонч-Бруевич В.] Животная книга духоборцев. Записал и собрал Владимир Бонч-Бруевич // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / под ред. В. Д. Бонч-Бру-

евича. Вып. 2. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1909. 327 с.
3. Зернина А. Особенности координации текста и напева в религиозных песнопениях духоборов Ростовской области // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. Вып. 4 (168). С. 155–160.
4. Зернина А. Певческая традиция духоборов Ростовской области: конфессиональный и реги-

ональный аспект: автореф. дис. ... канд. иск. Ростов н/Д, 2017. 34 с.

5. Никитина С. Библейские сюжеты у духовоборцев // Живая старина. 2002. № 3. С. 12–14.

6. Попов И. Происхождение духовоборческих псалмов // Искра / ISKRA. Голос духовоборцев / Voice of the Doukhobors. 2005. № 1973 (24 августа). С. 33–40.

7. Рудиченко Т. «Псалмы» как жанр духовоборской традиции // Отечественная культура XX века и духовная музыка: тезисы докл. Всесоюзн.

науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. В. Франтова. Ростов н/Д: РГМПИ, 1990. С. 100–102.

8. Савельева Н. Региональные традиции в песнопениях русских молокан // Фольклор: современность и традиция: материалы междунар. конф. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 2004. С. 203–214.

9. Peacock Kenneth. Songs of the Doukhobors: An Introductory Outline / collected and edited by Kenneth Peacock. Ottawa: National Museum of Man, 1970. 167 pages, 27 photographs, 4 records.

REFERENCES

1. Abramova T. «Zhivotnaja kniga duhoborcev» i problemy narodnogo hristianstva [“Book of Life of Doukhobors” and the Problem of Folk Christianity] // Hristianstvo i hristianskaja kul'tura v stepnom Predkavkaz'e i na Severnom Kavkaze: sb. nauch. st. / red.-sost. T. S. Rudichenko [Christianity and Christian Culture in the Steppe Ciscaucasia and the North Caucasus: Collection of Academic Papers / ed. - comp. T. S. Rudichenko]. Rostov-on-Don: Rostov State S. Rachmaninov Conservatoire Press, 2000. P. 145–153.

2. [Bonch-Bruevich V.] Zhivotnaja kniga duhoborcev. Zapisal i sobral Vladimir Bonch-Bruevich [Book of Life of Doukhobors. Recorded and Collected by Vladimir Bonch-Bruevich] // Materialy k istorii i izucheniju russkogo sektantstva i raskola / pod red. V. D. Bonch-Bruevicha. Vyp. 2 [Materials on the History and Study of Russian Sectarianism and Schism / ed. V. D. Bonch-Bruevich. Issue. 2]. Saint-Petersburg: Tipografija B. M. Vol'fa, 1909. 327 p.

3. Zernina A. Osobennosti koordinacii teksta i napeva v religioznyh pesnopenijah duhoborov Rostovskoj oblasti [Features of Coordination of Text and Melody in Religious Chants of Dukhobors of the Rostov Region] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filologija i iskusstvovedenie» [Bulletin of Adyghe State University. Series “Philology and Art History”]. Maikop: Adygeya State University Press, 2015. Vol. 4 (168). P. 155–160.

4. Zernina A. Pevcheskaja tradicija duhoborov Rostovskoj oblasti: konfessional'nyj i regional'nyj

aspekty: avtoref. dis. ... kand. isk [Singing Tradition of Doukhobors in Rostov Region: Confessional and Regional Aspects: Synopsis for the PhD Thesis]. Rostov-on-Don, 2017. 34 p.

5. Nikitina S. Biblejskie sjuzhety u duhoborcev [Biblical Scenes and Dukhobors] // Zhivaja starina [Living Antiquity]. 2002. № 3. P. 12–14.

6. Popov I. Proishozhdenie duhoborcheskih psalmov [The Origin of Doukhobors' Psalms] // Iskra / ISKRA. Golos duhoborcev [Voice of the Doukhobors]. 2005. № 1973 (24 august). P. 33–40.

7. Rudichenko T. «Psalmy» kak zhanr duhoborskoj tradicii [‘Psalms’ as a Genre of Dukhobor Tradition] // Otechestvennaja kul'tura XX veka i duhovnaja muzyka: tezisy dokl. Vsesojuzn. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. Т. В. Франтова [Russian Culture of the Twentieth Century and Sacred Music: Proceedings of the All-Union academic-practical conf. / edited by T. V. Frantova]. Rostov-on-Don: RGMPI Press, 1990. P. 100–102.

8. Savel'eva N. Regional'nye tradicii v pesnopenijah russkikh molokan [Regional Traditions in the Chants of Russian Molokans] // Fol'klor: sovremenost' i tradicija: materialy mezhdunar. konf [Folklore: Modernity and Tradition: Proceedings of the International Conference]. Moscow: Moscow State P. Tchaikovsky Conservatoire Press, 2004. P. 203–214.

9. Peacock Kenneth. Songs of the Doukhobors: An Introductory Outline / collected and edited by Kenneth Peacock. Ottawa: National Museum of Man, 1970. 167 pages, 27 photographs, 4 records.

«ДУХОБОРСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ «ПСАЛМЫ»: ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ»

Статья посвящена одной из нерешённых проблем в изучении музыкальной культуры духовоборцев: генезису культовых песнопений – «псалмов». На пути её решения «псалмы»

изучаются в сравнении с аналогичными по функции мелизматическими песнопениями русской православной церкви и народными песнями протяжного распева по признакам

бытования, трансмиссии, структурной организации поэтического текста и напева, певческой стилистики. В результате проведённого исследования установлена двойственная природа напевов псалмов. От монодийных церковных распевов унаследовано отсутствие прямой опосредованности музыкального выражения типом интонации (кличевой, повествовательной, лирической); несимметричная временная расчлененность и не периодичная природа ритмических структур, ведение слова в распеве, поддерживаемого цепочкой фоном. Общими для устной традиции духоборов и церковной культуры является богослужбная сфера бытования, опора на канонические тексты, отсутствие письменной теории, единство способов распевания, многоуровневое соотношение мелодических единиц (интонама, попевка, фита); устойчивость состава репертуарных единиц, циркулирующих в разных

территориальных группах. С песенным фольклором соотносятся: устный характер бытования и трансмиссии напевов, стилистика вокальной кантилены, образование мелострофы («взвода») из соединяемых в определенной последовательности мелодических оборотов («колен»), а также функция «псалма» как центрального элемента в системе жанров музыки устной традиции и распространяющего музыкально-языковые средств на вовлекаемые в «моление» стихи старшего пласта, образующие с «псалмами» стилистически однородный пласт певческой традиции. Сродни народной исполнительской традиции способ подачи и ведения звука, украшения кантилены и певческих приёмов (регистровое «перебрасывание голоса»).

Ключевые слова: происхождение, духоборские псалмы, музыкальная и певческая стилистика, православные культовые песнопения.

DOUKHOBORS' RELIGIOUS HYMNS "PSALMS": ISSUES OF ORIGIN

The article is devoted to one of the unsolved problems in the study of the musical culture of Dukhobors, that is the genesis of religious chants – "Psalms". On the way to its solution "Psalms" are studied in comparison with similar in function melismatic chants of the Russian Orthodox Church and folk songs of extended chant. The analysis includes such factors as their existence, transmission, structural organization of poetic text and singing style. As a result of the research the dual nature of Psalms' melodies is identified. From the monodic church chants Dukhobors' Psalms inherited the lack of direct mediation between musical expression and type of intonation (speech, narrative, lyrical one), as well as asymmetric temporal dissection and periodic nature of rhythmic structures, the conduct of the word in the chant, supported by a chain of phonemes. Common to the oral tradition of the dukhobors and of the church liturgical culture is the sphere of their existence, the reliance

on canonical texts, the lack of written theory, unity of singing techniques, multi-level ratio of melodic units (intonema, singing unit, phi); the stability of repertory units circulating in various territorial groups. Some features are related to folklore songs. They are: the oral nature of the existence and transmission of tunes, style of vocal cantilena, formation of melo-verse ('raising') from the melodic turns ('tribes') connecting in sequence. Also the common feature is the function of "Psalm" as a central element in the system of genres in oral music tradition, distributing musical and linguistic means to the verses of older strata engaged in 'prayer' and forming stylistically homogeneous song tradition with the "Psalms". The method of presentation and maintaining sound, ornaments of cantilena and singing techniques (register 'throwing of voice') is akin to folk performing traditions.

Key words: origin, Dukhobor Psalms, musical and singing style, Orthodox religious chants.

Рудиченко Татьяна Семёновна

доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
e-mail: rostovfolkclub@mail.ru

Tatyana S. Rudichenko

Doctor of Art Studies, Professor at the Department of Music History
Rostov State S. Rachmaninov Conservatoire
Russia, 344002, Rostov-on-Don
e-mail: rostovfolkclub@mail.ru